

Чу И, не проронив ни слова, резко поднялся со своего места. Под напряжённым взглядом Хуайцзяо он спокойно сделал пару шагов вперёд и опустился рядом с ним на диван.

Он был высоким – почти под метр девяносто, поэтому, когда он встал перед Хуайцзяо, свет от лампы над головой слегка померк.

Между ними изначально было расстояние всего в два поворота корпуса, но когда Чу И сел, кожаный диван под ним слегка прогнулся. Хуайцзяо, не успев как следует устроиться, невольно накренился в его сторону и в итоге оказался прижатым плечом к плечу с сидящим рядом Чу И.

Высокий, широкоплечий старшеклассник с отлично развитым телом – даже температура его кожи была заметно выше, чем у Хуайцзяо.

Парни вообще горячее. В комнате отдыха круглый год поддерживалась температура в восемнадцать градусов, поэтому вскоре после того, как они зашли, Чу И снял куртку и небрежно бросил её у входа.

Его жар сквозь тонкую школьную рубашку передавался Хуайцзяо в месте соприкосновения их рук. Тот чувствовал, будто вся левая сторона, прижатая к Чу И, слегка нагрелась.

Он сжал губы и слегка скривился, нервно поджав плечи.

Но едва он пошевелился, как Чу И резко схватил его за запястье:

- Куда это?

Чу И, решив, что тот собирается уйти, нахмурил брови, и его выражение лица мгновенно изменилось.

Хуайцзяо, всё ещё в его хватке, едва приподнялся, но тут же снова плюхнулся на место. Чу И был невероятно силен, и Хуайцзяо чуть не опрокинулся прямо на него.

Нахмурившись, он оттолкнулся от руки Чу И и тихо пробормотал:

- Я никуда не собирался...

Он поднял глаза, длинные ресницы слегка дрогнули:

- Просто хотел сесть поудобнее.

Взгляд Чу И на несколько секунд застыл на этих девичьих ресницах, взметнувшихся вверх-вниз. Лишь услышав голос Хуайцзяо, он очнулся. Смущённо хмыкнув, он нашёл себе оправдание:

- Я подумал, что ты хочешь сбежать. Ты же только что обещал вести себя хорошо.

- Так что ты хочешь, чтобы я сделал?

Слушая его, Хуайцзяо, кажется, начал понемногу успокаиваться. Теперь, глядя на его нахмуренное, но по-прежнему красивое лицо, выражавшее одновременно и досаду, и холодность, он уже не видел в нём того заносчивого парня, каким Чу И предстал в их первой встрече.

Хуайцзяо даже слегка рассмеялся про себя. Решив, что лишние проблемы ни к чему, и желая поскорее разобраться с ситуацией между ним и Чу И, он прикусил губу и сам заговорил:

- Если ты ещё не придумал, я пойду на уроки.

Он хотел лишь подтолкнуть Чу И, чтобы тот, если уж задумал ему досаждать, побыстрее с этим разобрался. Но эти слова, в ушах самого Чу И, прозвучали как намёк на возможный отказ от обещания.

Чу И резко повернулся к нему, острые кончики бровей взлетели вверх.

И неожиданно спросил:

- Каково это - целоваться с Бай Цзюэ?

Глаза Хуайцзяо на секунду округлились. Ему показалось, что он ослышался. Губы слегка приоткрылись, и он выдавил:

- А?

Его глаза от природы были большими и круглыми, и когда он смотрел на кого-то, казалось, будто в них плещется вода. Это выражение - слегка расширенные глаза и приоткрытые губы - заставило дыхание Чу И на мгновение участиться.

подавив учащённое сердцебиение, он сжал тонкие губы. Ладонь, сжимавшая запястье Хуайцзяо, невольно покрылась потом, и тонкая, хрупкая кисть в его руке стала горячей и скользкой.

Выражение лица Хуайцзяо, который никак не мог сообразить, что происходит, казалось ему поразительно прекрасным.

Ещё два дня назад Чу И ни за что не допустил бы мысли, что назовёт «прекрасным» другого парня. Но сейчас он был уверен, что не ошибался - Хуайцзяо и правда был прекрасен. От природы.

Глаза, нос, губы, маленькое личико - не то чтобы каждая черта была идеально пропорциональна, но почему-то всё вместе это соответствовало представлениям о красоте любого человека.

Настолько, что даже Чу И, который все свои восемнадцать лет был заносчивым и ни на кого не смотрел, едва бросив взгляд на губы Хуайцзяо, почувствовал, как пересохло в горле, и сглотнул, напрягая кадык.

Стоило Хуайцзяо слегка приоткрыть рот, и он уже не мог не вспомнить, как тот целовался с Бай Цзюэ.

Он стоял в самом выгодном месте и отлично видел вблизи, как Бай Цзюэ покусывал и облизывал эти маленькие розовые губки Хуайцзяо, пока они не стали влажными и ярко-розовыми.

Поэтому он и спросил:

- Каково это - целоваться?

На самом деле это был далеко не невинный вопрос. В устах опытного соблазнителя он звучал бы как намёк на следующий шаг к сближению.

Но Хуайцзяо не понимал этого. Чу И, восемнадцатилетний школьный хулиган и девственник, тем более не понимал.

Хуайцзяо решил, что тот просто задаёт ему вопрос – возможно, даже с унижительным подтекстом, ведь отношение Чу И к нему всегда было соответствующим.

Ресницы Хуайцзяо дрогнули. Его голос прозвучал приглушённо, словно сквозь воду, с лёгкой влажной ноткой, когда он нерешительно пробормотал:

- Нем-немного неприятно...

Чу И застыл, выражение его лица на мгновение окаменело. Сердце бешено заколотилось, когда он с жадностью переспросил:

- Что значит «неприятно»? Расскажи подробнее.

Хуайцзяо: «...»

- Блядь, Чу-бык, сколько ещё сюрпризов ты для нас припас?

- Если твой дружок не нужен, можешь отдать его тому, кому он пригодится. Я терпел тебя достаточно, сука.

- Хм, после этой сцены я начинаю подозревать, что у Чу-пса вообще ничего нет.

[Хм.]

Вопрос Чу И был настолько абсурдным, что даже 8701 не сдержал смешка.

Хуайцзяо сжал губы. У него слегка закружилась голова. Он начал сомневаться в том, что такой человек действительно мог быть школьным задирой, и задался вопросом, мог ли он вообще быть одним из главных героев.

- Ну? Я жду ответа. - Чу И, заметив, что тот медлит, недовольно цыкнул.

Хуайцзяо: «...»

Хуайцзяо реально охренел от этого.

8701: [Не ругайся.]

Хуайцзяо: [?] А я буду.

- Кроме «неприятно», что ещё? По тому идиоту Бай Цзюэ не скажешь, что ему было неприятно. - Чу И нахмурился, сомневаясь. Он придвинулся ближе к Хуайцзяо, его взгляд снова и снова задерживался на розовых губках, и вдруг он невнятно пробормотал: - Может, у тебя губы нечувствительные?

Хуайцзяо реально охренел. Он чувствовал, что каждая секунда, проведённая в этой комнате с Чу И, отнимает у него год жизни. Но он всё ещё боялся Чу И, и под его холодным, высокомерным взглядом не смел даже отодвинуться.

Пришлось сдерживать раздражение. Он сморщился и неуверенно объяснил:

- Чувствительные... Мне просто немного неприятно...

Не успел он договорить, как Чу И резко перебил его. Тот внезапно протянул руку и прикоснулся к губам Хуайцзяо. Глаза Хуайцзяо расширились, а Чу И, хмуря густые брови, спокойно заявил:

- Неприятно? Не верю.

Его указательный палец слегка вдавил губу Хуайцзяо.

- Я не поверю на слово. Ты должен доказать.

Хуайцзяо замер. Его ресницы трепетали, когда он растерянно спросил:

- Как... как доказать?

Чу И сохранял невозмутимое выражение лица, но кончики его ушей, скрытые чёрными волосами и украшенные пирсингом, пылали.

Молодой восемнадцатилетний старшеклассник, чьё сердце колотилось так громко, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, нервно сглотнул. Его кадык подрагивал, а взгляд был прикован к очаровательному и незащищённому лицу Хуайцзяо. Слегка приподняв подбородок, он холодно приказал:

- Поцелуй меня так же, как тебя целовал Бай Цзюэ.

...

Хуайцзяо, сжатый в тисках Чу И, неохотно приблизился к нему. В комнате отдыха свет, который Чу И намеренно отрегулировал, внезапно стал ослепительно ярким.

Тот объяснил, что боится быть обманутым, поэтому включил верхний свет, чтобы разглядеть каждую эмоцию на лице Хуайцзяо.

Кончик носа Хуайцзяо сморщился, а на лице отразилась лёгкая боль. Он действительно не понимал, что происходит.

- Это был твой первый поцелуй с Бай Цзюэ? Тебя раньше кто-то целовал?

Чу И не только мучил его, но и без конца болтал. Хуайцзяо никогда не встречал таких людей: с одной стороны, тот хотел его поцеловать, а с другой - постоянно упоминал других.

Неизвестно, была ли это ревность или зависть, но Чу И крепко держал его за подбородок, не давая даже пошевелиться, и настаивал, чтобы Хуайцзяо ответил.

Они впервые оказались так близко, что Чу И мог разглядеть каждую деталь на лице Хуайцзяо, не опуская глаз.

Кончик носа, щёки - всё было белоснежным, с лёгким румянцем. Когда Хуайцзяо слегка приоткрыл рот, оттуда доносился сладкий, приятный аромат. Чу И, обычно равнодушный к запахам, впервые почувствовал головокружение от этого благоухания.

Он хотел спросить, что за сладости Хуайцзяо держит во рту, но, вспомнив свой предыдущий вопрос, промолчал. В глубине души он был крайне заиклен на этом.

Неважно, какой ответ даст Хуайцзяо - «да» или «нет» - для Чу И это было невыносимо.

Если «да», то первый, второй, третий поцелуи Хуайцзяо достались Бай Цзюэ. Если «нет», то его бесило, что кто-то уже успел прикоснуться к Хуайцзяо раньше.

Смущённый Хуайцзяо тихо ответил:

- Да.

Чу И резко выдохнул.

8701: [.]

- Ха-ха, народ, это уже классика!

- Видя выражение лица Чу, я не смог сдержать смеха. Твою жену уже поцеловали до дыр, а ты тут страдаешь.

- Не говорите так. Наш Хуайцзяо становится настоящим актёром.

- Как говорится, пройдя через тысячи испытаний, он остаётся невинным мальчиком.

Чу И, конечно, не знал, что в чате Хуайцзяо все ржут над его реакцией. Он смотрел на невинное, растерянное лицо Хуайцзяо, и сердце сжималось от ревности.

Вспомнив тот день в кладовке, когда Хуайцзяо вытащили из толпы и бросили на маты, он сжался от страха, не смея поднять голову.

А Бай Цзюэ, по приказу Чу И, был прижат к Хуайцзяо, их губы грубо сомкнулись.

Тогда Чу И даже не разглядел лицо Хуайцзяо. В его представлении это был жалкий статист, идеальный для унижения Бай Цзюэ.

Когда Бай Цзюэ прижали к Хуайцзяо, Чу И злорадно засмеялся.

Он не мог представить, что чувствовал Хуайцзяо в тот момент.

Когда Бай Цзюэ кусал его губы, заставляя стонать, хотел ли он плакать?

- Научи меня целоваться. Я буду нежным.

В глазах Чу И это была компенсация. Бай Цзюэ был груб, а он будет нежным.

Но он не дождался ответа. Вместо этого, схватив Хуайцзяо за подбородок, он поцеловал его.

...

Мечты - одно, реальность - другое. Через десять минут Хуайцзяо, ошеломлённый, оказался в объятиях неопытного старшекласника, который жадно целовал его.

Его лицо пылало, он стонал от дискомфорта.

Чу И дрожал.

В комнате с кондиционером, где было всего 18 градусов, на лбу высокого парня выступил пот. Он целовал мягкие губы Хуайцзяо, чувствуя, как сердце замирает.

Чу И думал, что справится лучше Бай Цзюэ. В середине поцелуя он даже спросил:

- Тебе некомфортно?

Хуайцзяо, покраснев, едва не заплакал:

- Да, некомфортно...

Чу И хрипло ответил:

- Врёшь. Мне очень нравится.

Хуайцзяо: «...»

Чу И засмеялся, снова притянул его и продолжил целовать.

...

Хуайцзяо пропустил уроки и вернулся в общежитие.

За полдня он пережил столько, что голова шла кругом.

Сначала он оказался втянут в школьную травлю, потом его спас Чу И, а затем целовал весь обеденный перерыв.

Хуайцзяо впервые встретил человека, который так жаждал знаний - в области поцелуев.

Сам он ничего не знал, но его заставили быть учителем.

Он запер дверь, боясь повторения вчерашнего.

Пока стиралась одежда, он проверил телефон.

28 пропущенных звонков от «одноклассника Ли».

Но что-то было не так.

Среди них были и недавние.

Сердце Хуайцзяо забилось быстрее.

На экране появилось сообщение:

«Почему не берёшь трубку? Ему больно. Ты знаешь?»

<http://bllate.org/book/14682/1308783>